

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им.АЛЬ-ФАРАБИ
ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ФИЛОЛОГИЯ ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ ФАКУЛЬТЕТІ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

**Международный научно-методический семинар
Русский язык и литература в современном образовательном
пространстве: теория, практика, методика**

**«Қазіргі білім кеңістігіндегі орыс тілі және әдебиеті: теориясы,
тәжірибесі, әдістемесі» атты Халықаралық ғылыми-әдістемелік
семинар**

Алматы
«Қазақ университеті»
2016

Международный научно-методическом семинар «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика».

КазНУ имени аль-Фараби, 26 февраля 2016 года

УДК 80/81(063)

ББК 81.2

рус. +83

Қ 22

*Рекомендовано Ученым советом факультета филологии,
литературоведения и мировых языков*

Редакционная коллегия:

член-корреспондент НАН РК, доктор филологических наук, профессор

Б.У. Джолдасбекова

*зам.заведующего кафедрой по учебно-методической и воспитательной
работе Ж.А. Баянбаева*

Старший преподаватель *Е.Б.
Чекина*

Қ 22

«Қазіргі білім кеңістігіндегі орыс тілі және әдебиеті: теориясы, тәжірибесі, әдістемесі: Халықаралаық ғылыми-әдістемелік семинар» = «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика»: **Международный научно-методический семинар.** - Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 211 б. – қазақша, орысша.

ISBN 978-601-04-1544-7

Предназначен для филологов, специалистов гуманитарного профиля, преподавателей, докторантов, магистрантов филологических специальностей.

УДК
80/81(063)
ББК 81.2
рус. +83

Международный научно-методическом семинар «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика».

КазНУ имени аль-Фараби, 26 февраля 2016 года

**МАЗМҰНЫ
СОДЕРЖАНИЕ**

ОБЩИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

<i>Данилова Н.К.</i> ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО В ПОЭТИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ А.БАЖАНОВА «СОЛНЦЕ НАД ТУНДРОЙ».....	5
<i>Жаксылыков А.Ж.</i> МЕТОДИКА И МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭТИКИ И ЭСТЕТИКИ КАЗАХСКИХ И НОГАЙСКИХ ЖЫРАУ.....	9
<i>Ахметжанова А.И.</i> РУССКИЙ ЯЗЫК И НАУКА О НЕМ – ВАЖНЕЙШАЯ ЧАСТЬ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА.....	20
<i>Ахметкалиева К.М.</i> К ВОПРОСУ О ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ И ЕГО СПЕЦИФИКЕ.....	24
<i>Байнаманова Ж.А., Никитина С.А.</i> ПОТЕНЦИАЛ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРИ РАСКРЫТИИ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА.....	29
<i>Баркибаева Р.Р.</i> О КОНТЕНТЕ С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ.....	32
<i>Григорьева И.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	37
<i>Ибраева Д. С.</i> ХАРАКТЕР И ФУНКЦИИ ПЕЙЗАЖА В ПОВЕСТИ И.П. ШУХОВА «КОЛОКОЛЬ».....	41
<i>Итжанова Н.Б.</i> ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ.....	46
<i>Козай Э.Р.</i> К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ.....	50
<i>Казыбек А.К.</i> ПОВЕСТЬ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА "РАННИЕ ЖУРАВЛИ" НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ.....	56
<i>Қазыбек Г.Қ.</i> ҚАЗАҚ ПОЭЗИЯСЫН ОРЫС ТІЛІНЕ АУДАРАТЫН АУДАРМАШЫЛАР ЕҢБЕГІН ОҚЫТУ ОЛДАРЫ.....	61
<i>Колчин С. А.</i> К ВОПРОСУ О ПОБУДИТЕЛЬНЫХ МОТИВАХ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ.....	66
<i>Ли В.С.</i> УЧЕНИЕ О МОТИВИРОВАННОСТИ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА В АСПЕКТЕ ЛИНГВОДИДАКТИКИ.....	72
<i>Ломова Е.А.</i> РУССКАЯ КЛАССИКА II ПОЛОВИНЫ XIX СТОЛЕТИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РОССИЙСКОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СЛАВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ ИВАНА ГОНЧАРОВА).....	77
<i>Мамирова Ш.К.</i> СИСТЕМЫ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПОМЕТ В СИНХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	81
<i>Сарсекеева Н.К., Мейрамғалиева Р.М.</i> ПРОЗА ЛАНДРЕЕВА И С.ЕЛУБАЯ В СВЕТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ.....	84
<i>Сундеткалиева К.А.</i> АРХЕТИП ДОМА В НЕМЕЦКОЙ И КОРЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ КАЗАХСТАНА.....	89
<i>Туманова А.Б., Баянбаева Ж.А.</i> ИЗУЧЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ТЕРМИНОВ ПО КУРСУ «КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА».....	91
ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ: ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ, УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ	
<i>Абаева Ж.С.</i> РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ.....	98
<i>Айнабекова Г. Б.</i> ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ.....	102
<i>Аладьина А.А., Малышева Р.В.</i> РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ.....	106

5. ростом взаимного недопонимания между различными социальными группами.

С нашей точки зрения, эти и другие экстралингвистические причины не могли не отразиться на стилистической оценке языковых единиц (имени прилагательного) и системе стилистических помет в современных толковых словарях русского языка. Так, в БТС появляются новые стилистические пометы: «ист.», «фам.», «публ.», «жарг.», «вульг.», «одобр.», «нар.-поэт.», «трад.-поэт», «трад.-нар.», «трад.-лит.», которые похожи с системой стилистических помет в СУ. Помета «советск.» в БТС, так же как и помета «дореволюц.» в СУ, указывает на ушедший социально-политический строй. Авторы БТС зафиксировали в классификации словарно-стилистических помет самые «проверенные временем, языком и речью» пометы, которые отвечают языковым и речевым требованиям нашего времени.

Итак, системы стилистических помет в сравниваемых словарях, хотя и имеют много общего в целях и задачах, но характеризуются серьёзными расхождениями, которые и являются причиной использования их составителями разного количества словарных стилистических помет и разной стилистической маркировки одной и той же языковой единицы.

Литература

1. Толковый словарь русского языка. Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. В 4-х томах.- Т.1. – М.: Огиз, 1935-1940 гг.
2. Большой толковый словарь русского языка. Глав. ред. проф. С.И. Кузнецов, ИЛИ РАН, СПб.: Норинт, 2002 г.
3. Ожегов С.И. Культура речи. М.: Наука, 1963 г. – 263 с.
4. Дубичинский В.В., Самойлов С.А. Словари русского языка. Харьков, 2000 г.

*Сарсекеева Н.К., Мейрамгалиева Р.М.
Казахский национальный университет
имени аль-Фараби (Алматы)*

ПРОЗА Л.АНДРЕЕВА И С.ЕЛУБАЯ В СВЕТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Течения и направления литературного процесса мотивированы общим настроением эпохи и движением мысли выдающихся умов своего времени. Нередко писатель одной культуры неожиданно «перекликается» в своих литературных трудах с писателем другой культуры и даже эпохи. Такая ситуация, в частности, сложилась в отношении двух писателей – Леонида Андреева и Смагула Елубая, которых сближает общее настроение текстов, их идейная и ментальная связь, о которой будет идти речь в данной статье. В качестве основного сходства можно указать на параллель, проводимую между

экзистенциальной мотивной составляющей произведений этих авторов, в частности — повести «Жизнь Василия Фивейского» Л. Андреева и романа «Век страшного суда» С. Елубая. Оба произведения предлагают обширнейший материал для исследования и интерпретации в указанном контексте путем обращения к тем философским и культурным идеям, кодам, которые обнаруживаются в данных текстах — вопросы веры и неверия, человека и Бога, Чуда и абсурда, поставленных в самой радикальной, бескомпромиссной форме. Ведь каждое художественное произведение, по М. Бахтину, есть отражение авторского сознания, с которым можно общаться, спорить, соглашаться или не соглашаться, вступая в диалог [1, 126].

Произведения Леонида Андреева могут быть вписаны и в значительно более широкий идейный контекст. Для нас представляется важным, что его творчество предстает как предвестие эстетических и философских поисков XX — начала XXI в.в., как пророчество грядущих исторических трагедий и катастроф, оказавших огромное влияние на индивидуальное переживание человеком своего бытия в мире. Опыт известного русского писателя утверждал такое понимание человека и его свободы, которое было востребовано в дальнейшем развитии экзистенциализма. Согласно Ж.-П. Сартру, напомним, человек — это свобода, несводимая к каким-либо определениям [2]. Явление экзистенциализма предполагает взгляд на человеческое бытие как на нечто уникальное, а для подчеркивания этой уникальности выводится главный герой, носитель экзистенциальной идеологии. Как правило, в качестве контрастного фона изображается некая группа людей, безликая и серая масса, участники которой объединены каким-то общим пороком или заблуждением в восприятии главного героя.

Бунт как лейтмотив всего произведения также обязателен в экзистенциальной литературе. Неприятие главным героем окружающей его действительности, попытка вырваться из нее порождает его экзистенциальные, т. е. тревожные, отчаянные настроения. Но самое главное, что в конечном итоге этот бунт оказывается бесполезен: все старания героя, его рефлексия и борьба приводят либо к смирению, либо к гибели. Остановимся подробнее на повести Л. Андреева «Жизнь Василия Фивейского» и ее главном герое как способе выражения экзистенциальной идеи. Сельский священник отец Василий — современный аналог библейского Иова, вера которого испытывается через бесчисленные потери. Отец Василий постоянно убеждается в алогичности и абсурдности законов и порядков, но в ходе развития сюжета у него вырабатывается бессознательный страх перед ними и тревога — следовательно, он начинает жить согласно этим правилам. Равнодушное общество поглотило его, он покорился и смирился. В данной сюжетной ситуации выявляется основная проблема всего творчества писателя — проблема свободы личности, в которой за идеал этой свободы принимается полная независимость от

общества. Экзистенциальная направленность «Жизни Василия Фивейского», состоит в том, что герой будет искать эту свободу, надеяться на какое-то изменение, но каждый раз в ответ на его действия общество и среда будут ему противостоять. Это противостояние будет вечным и в итоге сломит героя, с неукротимой верой в Бога преодолевающего страшные испытания, выпавшие на его долю (смерть маленького сына, рождение сына-идиота, пьянство от горя жены, ее смерть в пожаре собственного дома).

Бунт о. Василия экзистенциален: человеческий разум и разумение здесь сталкивается с разумом и разумением Божественным. Смерть попадьи в пожаре заставляет Фивейского осознать ограниченность собственного понимания, открывает его уникальное положение по отношению к Богу. Как и библейский Иов, униженный в своей ограниченности, Фивейский кается Богу: *«Нет! Нет! - заговорил поп громко и испуганно. – Нет! Нет! Я верю. Ты прав. Я верю»*. В этот же момент происходит и следующий шаг о. Василия к абсолютной вере и истине: *«... с восторгом беспредельной униженности, изгоняя из речи своей самое слово «я», сказал: «Верую!» И снова молился, без слов, без мыслей, молитвою всего своего смертного тела, в огне и смерти познавшего неизъяснимую близость Бога»* [3, 160-161]. Бунт о. Василия, таким образом, это и бунт против установленного Богом порядка вещей, и бунт против собственной избранности: *«Он искал правды когда-то, и теперь он захлебывался ею, этою беспощадною правдою страдания, и в мучительном сознании бессилия ему хотелось бежать на край света, умереть...»* [3, 148].

В повести Л.Андреева присутствует четкое противопоставление двух миров – мира главного героя и мира, в котором он вынужденно оказывается. Этот «второй» мир читателем воспринимается враждебно относительно отца Василия, который выступает как единственно здравомыслящий и близкий к понятиям привычного нам мира человек, попавший в непонятный ему и даже в чем-то безумный и хаотичный мир. Важную роль играет структура повествования: повествование ведется как будто и от лица автора, но в то же время и от самого о. Василия. В определении экзистенциализма в разных источниках всегда звучат слова об отношении героя к Богу, точнее, попытка существования без него. Ближайшее окружение священника становятся подменой этого божественного начала, и, в конечном счете, герой разочаровывается в их деятельности, порой даже подсознательно. Тем самым он разочаровывается и в самой идее существования Бога как высшей силы. Герой ищет, борется, но все его действия ни к чему не приводят, Судьба словно смеется над ним. Создается ощущение потери чувства реальности и присутствия во всем происходящем чего-то абсурдного, не поддающегося законам нормальной человеческой логики, подрывающего принцип реальности, о чем подробно писала В.Заманская в своей работе, посвященной экзистенциальной традиции в русской литературе XX века [4]. Абсурдно у

Л.Андреева и все окружающее бытие, когда непостижимым образом уживаются истинная вера и языческие представления, дьявольщина, страдания и счастье, истина и ложь. Этот абсурд вмещает в себя все – места здесь не может быть лишь Чуду, Богу. Абсурд, открывающий бессмысленность вопрошания о смысле бытия, предлагает лишь одну безусловную истину, столь остро и болезненно прочувствованную Андреевым: «Умрем». «Все умерли» [3, 196] – последняя мысль Василия Фивейского, верующего столь величественной и истинной верой, что открывшийся ему абсурд почти мгновенно убивает его. Бегство невозможно, как показывает Л.Андреев – сюда мы заброшены помимо нашей воли, здесь человек обречен жить.

Обращение к внутренней жизни человека, проникновение в глубины человеческого сознания и личности, в экзистенциальный и религиозный опыт человека позволило известному казахскому писателю Смагулу Елубаю, кинодраматургу и журналисту, создать своеобразную книгу богоискательства и духоборчества, высоко оцененную критиками – «Век страшного суда» [5]. Широкому читателю известна его трилогия «Одинокая юрта», посвященная «белым пятнам» истории Казахстана XX века. В его творчестве можно обнаружить все константы экзистенциализма – это и враждебность мира, его безысходность, и одиночество человека, мятущегося, захлестываемого эмоциональными порывами и др. По Елубаю, жизнь – не наслаждение, мир суров к человеку, если он не находит сокровенного смысла жизни, поэтому особенно большое значение отводит писатель понятию Пути, ведущего к Богу, нравственным законам, сходству религиозных текстов, Проводникам и последователям, теме Спасения Человека. Соответственно озаглавлены и разделы этой книги, в которой, как и у Л.Андреева, особое внимание уделено вопросам соотношения свободы, веры и ответственности.

Писателя отличает глубокое знание законов Вселенной: человек должен иметь собственный нравственный императив, мир – юдоль человеческая, а высшее назначение человека – в продолжении рода (эта идея существенная в мировоззрении казахских писателей). Мир у С.Елубая чужд человеку, преходящ и временен, человек в нем укореняется только Домом своим, очаг – центр человеческой жизни: подлинное сознание есть родовое сознание.

«Каждый Человек, которому Бог дал око, стремится обозреть мир. Под ногами у него Земля, вверху бездонное небо. У подножия непостижимого, великого мироздания крохотными муравьями суетятся люди... Откуда мы пришли и куда идем? И подобно назойливым мосkitам эти вопросы жалют и терзают сознание людей...» [5, 170]. Земля для С.Елубая – поле тяжелых испытаний для человека, как и у Л.Андреева. Но поскольку человек был сотворен Богом с любовью, поскольку он является на Земле как бы наместником Бога, то и *“Бог всегда рядом с тобой, он в твоей крови, в твоём сердце... А в уме твоём витийствует Сатана. За тебя, за каждый твой шаг*

*эти две великие силы ведут неустанную борьбу...» [5, 170]. В «Веке страшного суда» кратко освещается картина мировой религии: писатель считает, что понимание единства со всеми и ответственности за судьбы людей, даваемое религией, позволяет человеку ощущать единство со всеми. Обнаруживается сходство Священных текстов основных мировых религий: Авесты, Священной Торы, Буддизма, Христианства, Ислама. Обращаясь к различным Священным писаниям, автор уверен, в отличие от Л.Андреева, что человек знает все, но при этом его постоянно мучают вопросы: почему, почему...? У человека могут назреть периоды неудовлетворения собой, острой нужды, периоды, связанные с потерей родных и близких, и, наконец, с утратой всего того, что составляет смысл жизни и без чего невозможно дальнейшее существование - подобная ситуация происходит в жизни любого в этом мире человека. Об этом автор повествует в главе: «Этот мир», который *«есть нечто, находящееся в безграничном пространстве времени, историческое явление на Земле, имеющее начало и конец»* [1, 206]. *«Бог назвал Человека своим заместителем на Земле, – констатирует С. Елубай. Самое пристальное внимание казахский писатель уделяет таланту как тайной божественной миссии святых, теологов, священников: «Создатель дал им особую силу противостоять светом самому темному мраку. Он одухотворил их сердца... Они тоже на протяжении веков ведут борьбу за человека. Они великие проводники – последователи пути пророка»* [1, 253]. Он вновь и вновь возвращается к Чуду сотворения человека на земле, рассматривая это чудо и как божественный акт, и как таинственное явление физиологии. Поражает энциклопедизм автора в его стремлении охватить все религии мира и примирить их меж собой: таков менталитет человека Степи, для которого важно было услышать другого и понять его. Сверхзадача книги С.Елубая – найти пути к Богу, найти аргументы, методы и способы пробудить в сердце человека святость. Приводятся научные достижения современной квантовой физики, признающей Абсолютное поле Вселенной, Высший разум, т.е. иррациональное. И, как и у Л.Андреева, звучит: *“В человеке сокрыта величайшая тайна Вселенной”*. Однако, несмотря на горестные откровения и мрачные пророчества, объединяющие двух авторов, книга С. Елубая наполнена пониманием, что все экзистенциальные метания человека между полюсами добра и зла – единственно возможный путь к просветлению его безгранично глубокой и безмерно сложной души. Это книга неотступных сомнений и бескомпромиссных вопросов, ведущая сквозь лабиринты заблуждений к ясности, истине, свету.*

Литература

5. .Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. - 445 с.
6. .Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм [http://scepsis.net] – Режим доступа. – URL: http://scepsis.net/library/id_545.html (Дата обращения 15.01.16).

Международный научно-методическом семинар «Русский язык и литература в современном образовательном пространстве: теория, практика, методика».
КазНУ имени аль-Фараби, 26 февраля 20016 года

3. Андреев Л. Жизнь Василия Фивейского // Воскресение всех мертвых. – СПб: Азбука – Классика, 2005.
4. Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: Учебное пособие. – М.: Флинта, 2002. – 303 с.
5. Елубай С. Век страшного суда (Книга для сомневающих). На русском и казахском языках. – Алматы: Мереке баспасы, 2011. – 343 с.